

для констатации факта принадлежности к нему он не должен иметь установок категорического неприятия этой культуры, должен демонстрировать признание определенного набора ее ценностей и моделей правового регулирования. В этом смысле и статус юриста с нигилистическим мировоззрением может быть если не подвергнут сомнению на предмет юридизированности, то, по крайней мере, оценен с точки зрения уровня этой характеристики. Что касается критериев оценки юридизированного мышления, они нуждаются в дополнительном исследовании и, весьма вероятно, будут различаться применительно к отдельным типам общества и его культурологических особенностей.

Таким образом, в категории "homo juridicus", несмотря на ее культурологическую ориентированность, оказываются скрытыми некоторые универсальные критерии оценки правового мышления, сопоставление которых возможно как среди различных обществ, так и среди разных представителей одной социокультурной группы.

ГЛАВА 8.

ГЕНЕЗИС ИДЕИ ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТИ ПРАВА*

8.1. Понятие человекоразмерности в философии и методологии науки

В истории философии к осознанию человекоразмерности пришли не сразу. Вначале предпринимались попытки объяснить самого человека через различные концепции: природоцентризм философии Античности, теоцентризм философии Средневековья; антропоцентризм эпохи Возрождения; атеизм К. Маркса, Ф. Энгельса и др.

Но даже Античность выступает как стадия формирования человекоразмерности мира. Истоки концепции человекоразмерности можно найти у древнегреческого философа Протагора, который писал: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют».²⁵⁶ Этот постулат ознаменовал гуманистическую традицию и выступает в качестве аксиологического ориентира знания в целом.²⁵⁷ Человекоразмерность по Платону – это «осуществленный идеал красоты», в котором нет ярко выраженного идеального или материального, однако который представляет «полную философскую свободу духа и тела, когда то и другое не только не противоречит одно другому, но даже и не противопоставляется одно другому и даже ничем не отличается одно от

* «Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00976, <https://rscf.ru/project/24-28-00976/>».

²⁵⁶ Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1, Ч. 1. М., «Мысль», 1969, С. 316.

²⁵⁷ Штурмф С. П. Человекоразмерная перспектива развития духовности в современном обществе: иллюзия и реальность // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2007. № 3. С. 90.

другого».²⁵⁸ Во многих трудах Платона нашли свое воплощение такие понятия как «мера», «симметрия», «соразмерность», что и составляло содержание истинной гармонии.²⁵⁹

Новое время высвечивает новые грани человекомерности: человек овладевает миром. Мир рассматривается субъектом как предмет познания и практического воздействия. Опираясь на расширившиеся возможности научного познания и преобразования природной, а затем и социальной действительности, человек обретает уверенность в том, что его потенциал формирования человекомерного мира безграничен. Главной в этих основаниях становится убежденность в универсальности человеческих возможностей, в способности освоить сознанием весь круг природных и социальных явлений и воздействовать на них практически.²⁶⁰

Однако кризис классического идеала рациональности, настигший науку и философию в начале прошлого века, вновь заставил обратить внимание на человека как субъекта познания. Постепенно человек, рассматриваемый с той или иной его стороны, занял центральное положение в большинстве неклассических гносеологических концепций, заменив абстрактного субъекта, находящегося вне мира, но обладающего безграничными возможностями его познания – классическая субъектно-объектная оппозиция утратила свое господствующее положение, а на смену ей пришел антропологически ориентированный подход.

²⁵⁸ См.: Лосев А. Ф. История античной эстетики (в 8 томах). Т. 2. Софисты. Сократ. Платон. § 5. Терминология. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. С. 333.

²⁵⁹ Схожую интерпретацию можно найти и у современных философов. Например, В. А. Баранов пишет: «Проблема человекомерности важна с точки зрения ментальных и физических возможностей индивида, его отношений к вещам и другим людям. Человеческая размерность должна выступать как элемент защиты самой человеческой сущности, его самости. Человекомерность необходимо рассматривать как культурную составляющую бытия, меру существования личности, которая формирует в сознании индивида определенные правила, принципы, нормы поведения в социуме. Качественное содержание человекомерности составляет гармония души и тела». См.: Баранов В. А. Человекомерность как регулятивная основа бытия // Таврический научный обозреватель. 2016. № 3 (8). С. 118-119.

²⁶⁰ Барбанова В. Б. Человекомерность в спорте как потенциал социальных технологий // Философия права. 2008. № 6. С. 87.

Императив «човекомерности» на постнеклассическом этапе развития научной мысли выступает одним из основополагающих принципов. В него входят проблемы гуманитарного и человеческого измерения явлений культурной, политической, социальной, правовой жизни.

Одними из первых разработчиков рассматриваемой темы в современной отечественной философии являются М. К. Петров и М. К. Мамардашвили. М. К. Петров сформулировал и включил в содержательную область философского мышления понятие «човекомерность», которое рассматривал следующим образом: «Сумму ограничений, которую человек как существо естественное... накладывает на социальные структуры коллективной жизни и деятельности, мы предлагаем называть человекомерностью – **неустранимой характеристикой социальных реалий, которая выступает на правах условия осуществимости любой коллективной деятельности**».²⁶¹ Отсюда проистекают два аспекта. Во-первых, мир рассматривается как реальность, ограниченная возможностями человека. Отсюда, развитие научного знания в целом, социальные процессы, – находятся в зависимости от ментальных и физических возможностей человека. Вторая сторона проблемы человекомерности раскрывается в идее ограниченности самого человека, безграничности его возможностей. Рассматривая ее, М. К. Петров ставит вопрос о «человеческой вместиимости». Другими словами: человекомерность есть показатель владения индивидом тем, что заложено в нем природой и тем, чего он добился, благодаря работе над собой.²⁶²

М. К. Петров подчеркивал такую черту человека как «естественность» и обусловленную ею «сумму ограничений» природного характера, которые не должны игнорироваться в условиях бурного развития науки и технологий. Он настаивал на необходимости охраны человеческой природы и разработке политики, построенной

²⁶¹ Петров М. К. Социально-культурные основания развития современной науки. М.: Наука, 1992. С. 10.

²⁶² Некоторые ученые выделяют два момента измерения человекомерности. С одной стороны, она обусловлена реальностью, имеющей определенные границы. С другой стороны, сам человек, существующий в этом мире, ограничен своими возможностями, т. е. располагает «человеческой вместиимостью». Нарушение человекомерности влечет за собой последствия антигуманных действий.

на понимании размерности человека как природного существа.²⁶³ М. К. Петров считал, что наша деятельность (любая и когнитивная, и социальная, и техническая) свидетельствует об объективации человека размерных структур.²⁶⁴

Другой известный философ — М. К. Мамардашвили связывает проблему человекообразности с необходимостью определения той меры, в какой человек владеет своим естественным и искусственным (культурным) достоинством, насколько он овладел не только своими силами, но и факторами их развития, содержащимися в культуре.²⁶⁵

Тут можно вспомнить Н. А. Бердяева, который еще ранее указывал на то, что техническая организация жизни построена на массовом и анонимном производстве, которое уничтожает всякую индивидуальность и оригинальность даже во внутренней эмоциональной жизни, не говоря уж о внешней ее стороне.²⁶⁶ Н. А. Бердяев предвидит возможность утраты миром своей человекообразности. Главная опасность, которая может возникнуть перед человеком, перешедшим определенные рубежи, которые, возможно, переходить нельзя, — это опасность вступления в нечеловекообразный мир, в котором столкнутся культура, природа и человек.

Таким образом, в философии человекообразность понимается как некая целостность и гармоничное развитие человека. Это одна из существенных сторон взаимодействия человека с миром.

В методологическом ключе специфика «человекообразности» раскрывалась В. С. Стёпиным. Подчеркивая специфический характер человекообразности, он предлагал ввести понятие человекообразных комплексов или систем. Это природные системы, в которые включен человек. Индивид оказывается частью целого, «среды», представляющей «целостный организм»; в то же время «объекты, которые представляют собой развивающиеся человекообразные системы, требуют особых стратегий деятельности. Эти системы на-

²⁶³ Барabanова В. Б. Человекообразность как характеристика общественной практики // Философия права. 2012. №1 (50). С. 95.

²⁶⁴ Озурцов А. П. Эквивалентность и человекообразность: опыт ретроспективного анализа // Политическая концептология. № 2. 2012. С. 185.

²⁶⁵ Мамардашвили М. К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. М.: Наука, 1982. С. 41.

²⁶⁶ Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 158.

делены синергетическими характеристиками, в них существенную роль начинают играть несиловые взаимодействия, основанные на кооперативных эффектах».²⁶⁷ «“Человекообразные” системы требуют понимания и интерпретации».²⁶⁸ «Объективно истинное объяснение и описание применительно к “человекообразным” объектам не только допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений. Возникает необходимость экспликации связей фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знаний) с вненаучными ценностями общесоциального характера».²⁶⁹

Проблема человекообразности была, есть и будет актуальной постоянно. И. Кант устанавливает качественные пределы деятельности индивида, формулируя «золотое правило» нравственности (нельзя причинять вред и ущерб ни себе, ни другим людям), нашедшее свое выражение в учениях Конфуция, древнеиндийской «Махабхарате», буддизме, Библии и Коране и т. д.²⁷⁰ Представляя собой культурную норму, человекообразность устанавливает границы притязаниям разума²⁷¹, с одной стороны, и границы осуществления действий по отношению к другим — с другой стороны. Человекообразность предполагает существование человека независимым по отношению к чему-либо, но при этом соблюдения правил, основу которых составляют категории нравственности и морали, как безусловные императивы поведения.

²⁶⁷ Стёпин В. С. Цивилизация и культура. — СПб.: СПбГУП, 2011. С. 268–269.

²⁶⁸ Щедрина И. О. Роль нарративного подхода в формировании экологической культуры, или К вопросу о человекообразности // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 3. С. 546–547.

²⁶⁹ Стёпин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 285. См. подробнее об этом: Тимошина Е. В. Классическое и постклассическое правописание как стили философско-правового мышления // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. — СПб.: Алетейя, 2016. С. 274–275.

²⁷⁰ Баранов В. А. Человекообразность как регулятивная основа бытия // Таврический научный обозреватель. 2016. № 3 (8). С. 116.

²⁷¹ Штумф С. П. Человекообразная перспектива развития духовности в современном обществе: иллюзия и реальность // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2007. № 3. С. 90.

Человекоразмерность выполняет охранительную, оберегающую функцию, давая предпосылки для сохранения необходимой меры здравого смысла и предупреждая переживание невыносимого социального опыта.

Наверное, наиболее близким к понятию человекоразмерности выступает понятие духовности. «Духовность есть возникающая в результате обращения к духовной реальности соразмерность человека с духом как надиндивидуальной идеальной сущностью, которая и задаёт меру человеческого в человеке».²⁷² Духовность определяет качественное содержание человекоразмерности. Её можно рассматривать как меру, форму и одновременно показатель соизмеримости человека с интеллигибельными (сверхчувственными) и сенсильными (чувственными) сторонами социального мира, выраженными в его ценностных установках и ориентациях.²⁷³ В таком ракурсе человекоразмерность вмещает в себя эволюционно и исторически сложившийся строй мыслей, чувств и поведения, формирует систему ценностных ориентиров, предполагает наличие целостного взгляда на мир и на человека. Тем самым она в известной степени определяет мироощущение и целостный интегративный характер его носителя, то есть качественное наполнение «человеческого» в человеке.²⁷⁴

8.2. Человекоразмерность права в правовых исследованиях

Понятие человекоразмерности юридической наукой было воспринято не сразу. Существенным недостатком классических правовых теорий, является отсутствие в них человекоразмерности. Классические правовые теории никогда не ставят человека в центр права. В юридическом позитивизме человек как личность не является целью

²⁷² Токарева С. Б. Методологические основания анализа духовности / С. Б. Токарева // *Философия и общество*. 2005. № 2. С. 84.

²⁷³ Штумф С. П. Человекоразмерная перспектива развития духовности в современном обществе: иллюзия и реальность // *Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева*. 2007. №3. С. 91.

²⁷⁴ Токарева С. Б. Методологические основания анализа духовности / С. Б. Токарева // *Философия и общество*. 2005. № 2. С. 84.

права. Воля суверена у И. Бентама и Дж. Остина направлена на человека как на объект команд. Правопорядок выступает самоцелью у Г. Кельзена. И даже у Г. Харта, признающего минимум справедливости в праве, вопиющая несправедливость и неравенство не влекут потерю правом его юридической силы. Для юснатурализма в его первых трех редакциях источник естественного права – рациональное устройство природы, Божественная воля, рациональное устройство человека. Как справедливо отмечает А. В. Поляков, «право и в том, и в другом случае (имеется в виду классический юснатурализм и юспозитивизм) предстает как феномен, не имеющий внутреннего, антропологического источника саморазвития, движения и выступает «мертвым», абстрактным, “внешним” для субъекта правом, некой априорной данностью, или знаковым комплексом, оторванным от человека и его жизненного мира». И в основании классического юснатурализма, и в основании классического позитивизма находится «бесубъектная» схема понимания права, согласно которой право является независимой от субъекта объективной данностью. И только постклассические юснатуралистические теории становятся антропологическими, наделяя человека правами в силу присущего ему человеческого достоинства. Антропологический поворот ознаменован переход к иной картине права и государства. Представление о государстве как аппарате, машине для управления делами классического общества и по преимуществу в интересах экономически господствующего класса», а о праве как инструменте, используемом государством для этих целей, способствует формированию несвободной личности, ощущающей себя бесправным элементом, неспособным к правовому творчеству. Для советской власти человек не был «мерой всех вещей». Она была нечеловекоразмерной и враждебной человеку.²⁷⁵

Иную личность формирует понимание государства как единого в обществом социокультурного феномена, призванного обеспечить наилучшие условия для реализации свободы личности. Для антропологического измерения права характерен диалогический анализ отношений Я – Другой, выявление взаимообусловленности человека и

²⁷⁵ Огурцов А. П. Экзистенциальность и человекоразмерность: опыт ретроспективного анализа // *Политическая концептология*. № 2. 2012. С. 188.

социальных институтов. Рассмотрение права как человекообразного феномена открывает потенциал для развития человекоориентированной юридической науки и практики.

Е. В. Тимошина отмечает, что «человекообразность рассматривается, во-первых, как существенная характеристика постклассической онтологии, как свойство реальностей, составляющих предмет исследования постклассической науки, во-вторых, как характеристика постклассической эпистемологии, требующей учитывать ценностную обусловленность научного знания.²⁷⁶

Так, И. Л. Честнов с позиций постклассической социокультурной диалогической концепции, называет человекообразность модусом бытия права²⁷⁷. Человек — основа, центр правовой системы: именно человек формирует (конструирует) ее и воспроизводит — легитимирует — своими практиками и ментальной активностью (смыслами и значениями). При этом необходим как «внутренний» диалог — личностных экспектаций с образцом юридически значимого поведения, так и «внешний» диалог, который предполагает интеракцию с взаимным признанием ее участников друг друга как полноправных субъектов права.²⁷⁸

Принцип взаимного правового признания, отражающий человекообразность в праве, развивается А. В. Поляковым. В коммуникативной теории права право воспринимается не как чей-то дар (от Бога или государства), а как человекообразный феномен, психосоциокультурная система²⁷⁹. Человек в качестве субъекта права выступает как «самоорганизующийся центр правовой активности», «коммуникативный деятель»²⁸⁰. **Человекообразность права означает признание непреложной ценности человеческой личности, обладающей суверенитетом в реализации своих прав и обязанностей.** Правовое признание есть там, где человек воспринимается обществом как самостоятельная, как автономная (свободная и самоопределяющаяся) лич-

²⁷⁶ Тимошина Е. В. Классическое и постклассическое правоопонимание... // Постклассическая онтология права. С. 275.

²⁷⁷ Честнов И. Л. Философия права в эпоху метафизики // Правоведение. С. 17.

²⁷⁸ Честнов И. Л. Постклассическая диалогическая онтология права // Постклассическая онтология права. С. 79.

²⁷⁹ Поляков А. В. Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека // Коммуникативное правоопонимание: Избранные труды. СПб., 2014. С. 33.

²⁸⁰ Там же, С. 42.

ность²⁸¹. В отношении такой личности безусловно запрещено убийство и другие формы насилия. Признание человеческой личности и ее достоинства высшей ценностью в целом исключает насилие как инструмент, регулирующий отношения между участниками коммуникации, что не исключает правовое принуждение к следованию праву в случае его нарушения. Реализуя данный принцип, человек одновременно признает и ценность собственной личности, и ценность личности Другого²⁸². Правопорядок ценен не как самоцель, а как средство для достижения цели — осуществления взаимного правового признания. В случае реализации взаимного правового признания становится возможной осуществление других принципов права: уважения достоинства личности, соблюдения прав и свобод человека, формального равенства, справедливости, гуманизма, ответственности.

Выявлению антропологических оснований права, позволяющих само право трактовать как способ человеческого бытия, посвящены также труды С. И. Максимова²⁸³, В. И. Павлова. Человекообразность, согласно В. И. Павлову, это способ увидеть «существование человека-вправе». По мнению ученого, право вне человека модально-сущностно не имеет, поэтому «человек-в-праве» должен быть в центре правового анализа²⁸⁴.

В постклассических правовых исследованиях право предстает как имманентное свойство человека, выражение всеобщих характеристик человеческого бытия, сущность, имеющая под собой антропные (человекообразные) онтологические основания.²⁸⁵ **Признание**

²⁸¹ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования: введение в философскую антропологию права и морали // Толкование права: классика и постклассика: коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. — СПб., Алетей, 2024. С. 122.

²⁸² См. там же, с. 122–123.

²⁸³ Максимов С. И. Антропологические основы права // Ежегодник украинского права. 2014. № 6. С. 95–104.

²⁸⁴ Павлов В. И. Антропологический тип правоопонимания как открытие человекообразности права. URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/05/pavlov_anthrop_tip_pравоoponimania.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

²⁸⁵ Пристенский В. Н. Онтологические основания права и правоопонимание (онимологический контекст соотношения понятий) // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2019. № 1. С. 78.

«человеческого измерения»²⁸⁶ правовых явлений, признание человека центром социальных систем, а следовательно, и центром правовой системы становится одним из основных методологических оснований постклассических правовых исследований.

Таким образом, право, как основополагающий компонент культуры, вбирает в себя её наиболее значимые достижения, развивается вместе с ней и в то же время способствует легитимации тех ценностей и принципов поведения людей, которые обеспечивают устойчивое функционирование и развитие общества.²⁸⁷ В настоящее время жизнь, достоинство, права и свободы человека открывают список традиционных ценностей, сохранению и укреплению которых должна содействовать государственно-правовая политика²⁸⁸. Представляется, что основанием этих ценностей выступает принцип взаимного правового признания, который отражает человекоразмерность права и является необходимым условием построения подлинной правовой коммуникации между субъектами права, в том числе между человеком и государством.

²⁸⁶ Интересно, что в зарубежной литературе понятие человекоразмерности эквивалентно понятию человеческого измерения, под которым понимаются права человека (the human dimension: human rights and democracy). Данное понятие используется, в том числе, в документах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ). ОБСЕ была создана как организация по безопасности, но с широкой концепцией безопасности, выходящей за рамки традиционной военной безопасности, разоружения и пограничных вопросов. Концепция безопасности ОБСЕ в равной степени затрагивает вопросы прав человека и демократии. Все государства-участники ОБСЕ согласились с тем, что прочная безопасность не может быть достигнута без соблюдения прав человека и функционирования демократических институтов. Они обязались поддерживать всеобъемлющего каталога норм в области прав человека и демократии. Они составляют основу того, что ОБСЕ называет «человеческим измерением» безопасности (см.: What is the human dimension? URL: <https://www.osce.org/odihr/what-is-the-human-dimension> (accessed: 02/02/2025)). У ОБСЕ есть специальные механизмы для измерения человекоразмерности – для выявления нарушений прав человека в отдельных странах (см.: Human dimension mechanisms. URL: <https://www.osce.org/odihr/human-dimension-mechanisms> (accessed: 02/02/2025)).

²⁸⁷ Мусаелян Л. А. Об онтологических основаниях права: философский анализ проблемы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1 (25). С. 13.

²⁸⁸ См.: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 02.02. 2025).

ГЛАВА 9.

ЮРИДИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ПОСТУЛАТ ЧИСТОТЫ ПРАВОПОЗНАНИЯ*

9.1. Введение

Предлагая сформулировать «постклассическую программу юридической науки, содержанием которой является антропологизация правовых понятий», И. Л. Честнов отмечает, что «такая программа предполагает переосмысление классической юридической догматики или аналитической юриспруденции, в которой правовые понятия являются приоритетным и единственным объектом исследования»²⁸⁹. Петербургский ученый обозначает три основных элемента этой программы: признание сконструированности догмы права, а не ее данность; вписанность догмы права в контекст правовой культуры; проведение анализа догмы права с точки зрения конкретных юридических практик²⁹⁰.

Эти идеи петербургского правоведа заставляют задуматься о том, имела ли подобная программа своих предшественников в истории правовых учений. В частности, на ум приходит система чистого учения о праве, в которой, как будет показано ниже, все три элемента не только присутствовали, но ни составляли сердцевину идеологического методологического замысла, со всей четкостью сформулированного еще в докторской диссертации Г. Кельзена, посвященной основным проблемам науки государственного права²⁹¹. Такой замы-

* Публикация подготовлена в ходе проведения исследования № 24-00-032 «Государство, церковь и право» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

²⁸⁹ Честнов И. Л. Антропологизация правовых понятий как способ преодоления догматизации юриспруденции // Журнал юридической антропологии и кон- фидологии. 2023. № 4 (5). С. 16.

²⁹⁰ Там же, С. 16–17.

²⁹¹ Kelsen H. Hauptprobleme der Staatsrechtslehre entwickelt aus der Lehre vom Rechtssatz. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1911.

УДК 340.12
ББК 67.0
А 728

Авторский коллектив:

Антонов М. В., к.ю.н., PhD in Law, проф., адвокат; Беляев М. А., к.ю.н., доц.;
Гилинский Я. И., д.ю.н.; Калинина Е. Ю., д.ю.н., проф.; Ковкель Н. Ф.,
к.ю.н., доц.; Ломакина И. Б., д.ю.н., проф.; Малиновская Н. В., к.ю.н., доц., адвокат;
Осветимская И. И., к.ю.н., доц.; Павлов В. И., к.ю.н., доц.; Поворова Е. А., к.ю.н., доц.;
Поляков А. В., д.ю.н., проф.; Разуваев Н. В., д.ю.н., проф.; Ромашова Г. Т., к.ю.н., доц.;
Ромашова М. Р., к.ю.н.; Ромашов Р. А., д.ю.н., проф., засл. деят. науки РФ; Слинъ
А. В., к.ю.н.; Сорокина Ю. В., д.ю.н., проф.; Тонков Д. Е., к.ю.н., доц.; Тонков Е. Н.
к.ю.н., доц., адвокат; Холопов А. В., к.ю.н., доц.; Черников А. Э.,
к.ю.н., доц.; Честнов И. Л., д.ю.н., проф., засл. юрист РФ

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Д. И. Луковская (Санкт-Петербургский государственный университет)
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
С. Л. Сергеев (Северо-Западный институт управления РАНХиГС)

А 728

Антропология права: постклассическая научно-исследовательская программа. Коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. – СПб.: Алетей, 2025. – 612 с. – (Толкование источников права).

ISBN 978-5-00165-990-7

В коллективной монографии исследуются общетеоретические, методические и прикладные аспекты постклассической антропологии права, анализируются вызовы со стороны транс- и постгуманизма, реконструируются условия существования иерархий и правового неравенства. Антрополого-правовая методология обладает как фундаментальным, так и практическим значением для решения социальных, исторических, отраслевых и прикладных задач.

Авторы выявляют характерные для правопорядков тенденции, передают не только навыки прогнозирования правовых изменений, но и модели воздействия на нормативные системы в заданных алгоритмах. Монография содержит ответы на важные вопросы современности, результаты представленных исследований могут быть использованы в научных и практических целях.

Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям гуманитарных вузов и всем, интересующимся антропологией права.

В оформлении обложки использована картина
Геннадия Григорьевича Голобокова «НИИ генетики»

УДК 340.12
ББК 67.0

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа»
в российских и международных сериях книгоиздательской
продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Е. Н. Тонков, И. Л. Честнов, составление, редактирование,
предисловие, библиографический список, 2025
© Авторский коллектив, 2025
© Гуманитарный фонд «Гурьяма», 2025

ISBN 978-5-00165-990-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (Тонков Е. Н., Честнов И. Л.) 11

**РАЗДЕЛ I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА** 15

**Глава 1. Постклассическая юридическая антропология:
предметно-методологическая и институциональная
проблематизация (Честнов И. Л.)** 17
1.1. Состояние отечественной антропологии права 17
1.2. Проблемное поле постклассической антропологии права и ее
институциональный статус 22
1.3. Постклассическая антропология права между философией
и практикой, натурализмом и экспрессией 27

**Глава 2. Особенности антропологического подхода в ситуации
правового неравенства (Тонков Е. Н.)** 31
2.1. Пределы антропологических исследований 31
2.2. Социальная структура неоднородного общества 38
2.3. Право как инструмент регламентации неравенства и механизм
сохранения иерархий 47

**Глава 3. Постсоциалистическое российское право – процесс
и результат постнеклассического перформативирования
(Ромашов Р. А., Ромашова Г. Т., Ромашова М. Р.)** 57
3.1. К вопросу о понимании и соотношении классического,
постклассического и постнеклассического права
(Ромашов Р. А.) 57
3.2. Концепции «живого права» и «живой конституции» в
современном Российском постнеклассическом праве 63
3.2.1. Проблема понимания феномена «живое право»
(Ромашов Р. А., Ромашова Г. Т.) 63
3.2.2. «Живая» конституция как источник современного
российского «живого права»
(Ромашов Р. А., Ромашова М. Р.) 65

3.2.3. Юридическая техника изменения конституционного законодательства в системе «живой конституции» (Ромашов Р. А.)	68
3.3. Мифологемы мировосприятия как инструментальные основания формирования постнеклассической карты мира (Ромашов Р. А.)	71
Глава 4. Антропологическая концепция права в современном фундаментальном правоведении: генезис и основные характеристики (Павлов В. И.)	78
4.1. Генезис и эволюция антрополого-правового знания в юриспруденции	78
4.1.1. Юридическая этнология и теоретико-ориентированная антропология права как две линии в формировании антрополого-правового знания: истоки и этапы становления	78
4.1.2. «Антропологический поворот» и кризис классической модели человека в праве как предпосылки формирования теоретико-ориентированной антропологии права	81
4.1.3. Формирование теоретико-ориентированной антропологии права в отечественной и западной юриспруденции	85
4.1.4. Антрополого-правовая научно-исследовательская программа	94
4.1.5. Теоретико-ориентированная антропология права как постклассическое направление правовых исследований	95
4.2. Антропологическая концепция права в современном фундаментальном правоведении	99
4.2.1. Введение	99
4.2.2. Правовая концепция как научно-теоретическая форма организации антрополого-правового знания	100
4.2.3. Методологические основания построения и структура антропологической концепции права	103
4.2.4. Базовые принципы антропологической концепции права	104
4.2.5. Антрополого-правовая модель человека в праве	109
4.2.5.1. Идея целостности действующего в праве человека как основание построения его антрополого-правовой модели	109

4.2.5.2. Антрополого-правовая модель как теоретическая форма представления человека в антропологической концепции права	111
4.2.5.3. Два уровня антрополого-правовой модели человека в праве: субъектно-правовой и личностно-правовой	115
4.2.5.4. Деонтолого-правовая направленность личностно-правовых свойств человека в праве	118
4.2.6. Правопонимание в антропологической концепции права	121
4.2.6.1. Категория «сущность права» и эссенциальный методологический подход в проблеме правопонимания	121
4.2.6.2. Идея понимания права как антрополого-правовой структуры	123
4.2.6.3. Характеристика человека в праве, нормы права и факта правовой жизни как трех базовых элементов антрополого-правовой структуры и антропологического правопонимания	126
4.2.6.4. Идеальные правовые критерии как выражение сущности права в антропологическом правопонимании и обобщающее понятие права	133
4.3. Заключение: теоретико-методологическое, инструментальное и практическое значения антропологической концепции права в современной юриспруденции	138
Глава 5. Постклассическая социокультурная антропология как ответ на вызов постгуманизма (Ломакина И. Б.)	142
Глава 6. Антрополого-юридическое знание как ресурс для государственно-властных решений и невластных поведенческих стратегий (Беляев М. А.)	164
6.1. Введение	164
6.2. Методология и онтология наук о праве	167
6.3. Предмет антропологии права и его метаморфозы	171
6.4. Антропология права как сумма знаний, пригодных к использованию	178
6.5. Заключение	183

Глава 7. Критерии измерения «человека юридического» (<i>Малиновская Н. В.</i>)	185
7.1. «Человек юридический» как антрополого-правовая категория ..	185
7.2. «Homo juridicus» как человек догосударственный	189
7.3. Универсализм и релятивизм «человека юридического»	193
7.4. «Homo juridicus» и юридизация мышления	198
Глава 8. Генезис идеи человекокоразмерности права (<i>Осветимская И. И.</i>)	201
8.1. Понятие человекокоразмерности в философии и методологии науки	201
8.2. Человекокоразмерность права в правовых исследованиях	206
Глава 9. Юридическая антропология и постулат чистоты правопознания (<i>Антонов М. В.</i>)	211
9.1. Введение	211
9.2. Междисциплинарность и постулат чистоты	215
9.3. Переопределение границ правопознания	218
9.4. Связь нормативного, практического и ценностного аспектов ..	232
9.5. Заключение	248
РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЧЕСКИЕ, ОТРАСЛЕВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА	253
Глава 10. Философская антропология права Ивана Ильина и проблема традиционных ценностей (<i>Поляков А. В.</i>)	255
10.1. Первая аксиома. Закон духовного достоинства	274
10.2. Вторая аксиома. Закон автономии	282
10.3. Третья аксиома. Закон взаимного признания	287
Глава 11. Договорные обязательства в римском частном праве: социально-антропологический аспект (<i>Разуваев Н. В.</i>)	299
11.1. Коммуникативное правопонимание как теоретико-методологический фундамент историко-правовых исследований	299
11.2. Древнейшие виды договорных обязательств в Риме: вербальные и литературные контракты	312

11.3. Трансформация правового мышления и генезис реальных контрактов в римском частном праве	321
11.4. Консенсуальные контракты как высшая ступень эволюции договорных обязательств	334
11.5. Побочные направления развития договорных обязательств: безыменные контракты и пакты	347
Глава 12. Коллизионная направленность американского правового реализма: антропология в юриспруденции (<i>Тонков Д. Е.</i>)	357
12.1. Американская коллизионная революция	357
12.2. Реалистическое исследование примитивного коллизионного права	361
12.3. Перевод главы XII «Путь шайеннов» (извлечение) книги К. Н. Ллевеллина и Э. А. Хобеля «Путь шайеннов: коллизионное и прецедентное право в примитивной юриспруденции» (1941 г.)	368
Глава 13. Правовой обычай как краеугольный камень правовой системы в свете антропологической парадигмы (<i>Калинина Е. Ю.</i>)	379
13.1. Опыт традиционного определения понятия «правовой обычай» ..	379
13.2. Опыт определения понятия «правовой обычай» в неклассической методологической парадигме в правовой науке	383
13.3. Существенные характеристики обычного права	387
13.4. Соотношение права и государства в свете культурально-антропологической перспективы трактовки сущности обычая ..	392
13.5. Заключение	395
Глава 14. Православная церковь и идеология Русского государства в X – первой трети XVI веков (<i>Сорокина Ю. В.</i>)	398
Глава 15. Антропологическая составляющая криминологии постмодерна (постсовременности) (<i>Гилинский Я. И.</i>)	413
15.1. История антропологического направления в криминологии ..	413
15.2. Антропологическая составляющая современной криминологии ..	418
15.3. Заключение	427

Глава 16. Смена парадигм правосудия от инквизиционной к антропологической (Поворова Е. А.)	429
16.1. Парные категории: инквизиционная «истина-власть» и антропологическая «право-власть»	429
16.2. Этическое наполнение судебной власти в контексте социокультурной антропологии права	442
16.3. Уважение к суду как антропоцентричный признак судебной власти	456
Глава 17. Правовой обычай и судебный прецедент в правовой системе России (социально-антропологическое измерение гражданского права) (Черноков А. Э., Слинько А. В.)	469
Глава 18. Когнитивная свобода в проекте когнитивной юриспруденции: проблемы определения и спектр угроз (Ковкель Н. Ф.)	492
18.1. Концепт когнитивной свободы и проект когнитивной юриспруденции	492
18.2. Основные направления исследования когнитивной свободы и проблемы ее определения	497
18.3. Когнитивная свобода: проблемы определения объекта защиты и расширения спектра угроз	505
Глава 19. Концепция «ментального преступления» и контуры ментальной безопасности в социальных системах (Холопов А. В.)	511
Библиографический список	562
Сведения об авторах	607

ПРЕДИСЛОВИЕ

19 апреля 2024 года в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации состоялась ежегодная Всероссийская научно-теоретическая конференция «Постклассические исследования права» на тему: «Антропология права как постклассическая научно-исследовательская программа».

В работе конференции приняли участие студенты, магистранты, аспиранты и профессорско-преподавательский состав Института, ведущие крупнейшие теоретики права страны: М. А. Беляев, Ю. Ю. Ветютнев, В. В. Денисенко, Е. Ю. Калинина, А. И. Клименко, Е. М. Крупня, И. Б. Ломакина, Н. В. Малиновская, А. В. Поляков, Р. А. Ромашов, Н. В. Разуваев, Е. В. Тимошина, Е. Н. Тонков, Л. А. Харитонов, И. Л. Честнов, историки права: А. А. Дорская, Д. А. Пашенцев, специалисты отраслевых юридических наук Я. И. Гишинский, Д. В. Мирошниченко, А. В. Холопов и др. из Санкт-Петербургского государственного университета, Московского городского педагогического университета, Воронежского государственного университета, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Северо-Западного Института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Московского государственного института международных отношений (университета) МИИД РФ и других вузов страны. На основе выступлений коллег была сформирована настоящая монография.

В первом разделе, посвященном общетеоретическим и методологическим аспектам постклассической антропологии права, обсуждаются такие дискуссионные и важные проблемы, как институционализация и перспективы антрополого-правовых исследований (И. Л. Честнов), вызовы антропологии права со стороны транс- и постгуманизма (И. Б. Ломакина), особенности антропологического подхода в ситуации правового неравенства (Е. Н. Тонков), постсоциалистическое российское право, образованное в процессе и результате постнеклассического реформирования (Р. А. Ромашов, Г. Т. Ромашова, М. Р. Ромашова), генезис и теоретическое обосно-

АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА

ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ПРОГРАММА

Под редакцией
Е. Н. Тонкова,
И. Л. Честнова

